

Сергей Мелков, Алена Кудрина

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ГЕНДЕРЕ И ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ПСИХОАНАЛИЗЕ

Аннотация. В статье рассматриваются проблема гендера и гендерной идентичности в современном психоанализе и ее развитие с 1990-х годов по настоящее время. Обсуждается смещение фокуса с проблемы «что есть гендер?» к проблеме его смыслового и функционального значения для развития и бытия человека как личности.

Рассматриваются пять направлений исследований гендера и гендерной идентичности в современном психоанализе: 1 – социальное конструирование гендера; 2 – сложность, множественность и текучесть понятия «гендер»; 3 – феноменология гендера и объекта любви; 4 – понятия нормы и маргинальности в психоанализе; 5 – телесное воплощение гендера (тело как модифицируемый в соответствии с гендерной идентичностью аксессуар и проблемы смены пола).

Обсуждается дискуссия в рамках психоаналитической теории о соотношении биологического и социального факторов в развитии гендерной идентичности, а также подчеркивается значение внутренней позиции личности, самостоятельно переопределяющей себя в пространстве гендера на протяжении всей жизни.

Прослеживается выход за пределы традиционных бинарных категорий гендера «мужчина–женщина» и переосмысление отношения к норме и маргинальности различных типов гендерной идентичности.

Ключевые слова: психоанализ; гендер; гендерная идентичность; маскулинность; фемининность; психосексуальное развитие; эдипов комплекс; социальное конструирование гендера; текучесть гендера; телесное воплощение гендера; биологические и социальные факторы развития гендерной идентичности; внутренняя позиция личности; множественность гендеров; вариативность гендерной идентичности; нормальные и маргинальные идентичности; середина (Аристотель); биполярность гендера; гендерные тропы; мягко собранный гендер; выбор объекта любви; нестандартный гендер; гетеросексуальность; гомосексуальность; бисексуальность; гендерная диффузия; трансгендер; трансгомосексуальность; идентификация.

Abstract. The article studies the problem of gender and gender identity in modern psychoanalysis and its development since the 1990s to nowadays. The focus of attention shift from “what is gender?” problem to the problem of its meaning and function for the human development and existence as a personality is discussed.

Five areas of gender and gender identity studies in contemporary psychoanalysis are reviewed: 1 – the social construction of gender; 2 – the complexity, multiplicity and fluidity of gender; 3 – the phenomenology of gender and object

choice; 4 – the notions normality vs. marginality in psychoanalysis; 5 – gender embodiment (the body as a subject to modification according to gender identity accessory and the problems of gender reassignment).

The discussion within the psychoanalytical theory about the correlation of biological and social factors in gender identity development is discussed. The value of the person's inner position capable of redefining themselves in gender space throughout their lives is emphasized.

The departure from the traditional binary gender categories of “man-woman” and the rethinking of the attitudes towards “normality” and “marginality” of different types of gender identity are traced.

Keywords: psychoanalysis; gender; gender identity; masculinity; femininity; psychosexual development; Oedipus complex; social construction of gender; gender fluidity; gender embodiment; biological and social factors of the development of gender identity; person's inner position; multiple genders; gender identity variability; normal and marginal identities; Golden Mean (Aristotle); gender bipolarity; gender tropes; soft assembled gender; love object choice; nonstandard gender; heterosexuality; homosexuality; bisexuality; gender diffusion; transgender; transhomosexuality; identification.

1. Психоанализ как основа современных гендерных теорий

Гендер как
социокультурный
конструкт

Гендер – это социокультурный конструкт, исторически и социально обусловленная система значений и смыслов, определяющая наши представления о человеке как представителе пола. В социогуманитарных науках понятие «гендер», в отличие от понятия «пол», используется для обсуждения половых различий людей, не столько биологически предопределенных, сколько культурно опосредованных.

Гендерная
идентичность

Гендерная идентичность, как ее определял И.С. Кон, – это «базовое, фундаментальное чувство своей принадлежности к определенному полу, осознание себя мужчиной, женщиной или существом какого-то другого, “промежуточного”, или “третьего”, пола. Гендерная идентичность не дается индивиду автоматически, при рождении, а вырабатывается в результате сложного взаимодействия его природных задатков и соответствующей социализации, “типизации” или “кодирования”, причем активным участником этого процесса является сам субъект, который принимает или отвергает предлагаемые ему роли и модели поведения» (курсив мой. – С.М.) [1, с. 42]. Гендерная идентичность – это всё то, что мы чувствуем, переживаем на опыте, считаем, ожидаем, выражаем и представляем о себе в контексте пола. Гендерную идентичность один из авторов этой работы С.В. Мелков рассматривает как систему внутриличност-

ных смыслов, присвоенных и самостоятельно выстроенных, определяющих наше отношение к себе и к другим как представителям пола, а также выражение этого отношения во внешности и поведении.

Психоанализ, рассматривающий проблему пола и сексуальности человека в качестве центральной для своей теории, заложил основы для понимания гендера и гендерной идентичности в современной психологии еще до возникновения самих понятий.

Идентификация
с родителями

В первой половине XX века, следуя установкам З. Фрейда, проблема гендера отождествлялась с биологическим полом, а гендерная идентичность рассматривалась как результат психосексуального развития человека, игнорируя значение социальных условий. Гендерная идентичность, по мнению психоаналитика, формируется *через идентификацию с родителем* того же пола вследствие сексуальных импульсов к родителю другого пола: «...переход эдиповой ситуации в идентификацию с отцом или матерью зависит у обоих полов, по-видимому, от относительной силы задатков того или другого пола. Это один способ, каким бисексуальность вмешивается в судьбу эдипова комплекса» [2, с. 857].

По мнению С.В. Мелкова, идея о том, что сексуальное влечение является определяющим для идентификации ребенка с родителем, спорная и малодоказуемая. При этом очевидно наличие данной идентификации, посредством которой ребенок через взрослого присваивает поведенческие особенности, соотносимые в культуре как типичные для того или иного гендера. Если эти особенности соответствуют биологическому полу ребенка с точки зрения господствующих в культуре гендерных стереотипов, то взрослые, как правило, поощряют их. Если же присвоенные ребенком поведенческие особенности противоречат гендерным установкам родителей, то взрослые часто выражают свое недовольство этими особенностями.

Притязание
на признание

Благодаря наличию *притязаний на признание*, ребенок будет стремиться соответствовать ожиданиям родителей, интуитивно улавливая, какие именно поведенческие модели – отца или матери – ему необходимо присваивать посредством идентификации. Ситуация может усложняться, если представления родителей о гендерных особенностях мужчин и женщин не совпадают или если родитель противоположного пола, идентифицируя себя с ребенком, поощряет не столько его соответствие определенному гендеру, сколько соответствие самому родителю.

Несмотря на игнорирование социальных условий развития гендерной идентичности, значимость идей

З. Фрейда в этом направлении трудно переоценить. Большой заслугой выдающегося психоаналитика является то, что он определил проблему пола как одну из центральных проблем психологии. В дальнейшем это способствовало культурологическому осмыслению гендерной идентичности и постепенному отказу от анатомо-биологических детерминант в пользу социокультурных факторов в ее развитии.

Психоаналитические идеи второй половины XX века, определяющие понимание гендерной идентичности

Социокультурное переосмысление факторов, определяющих развитие гендерной идентичности, послужило толчком для развития движения феминизма, которое во второй половине XX века вылилось в отдельное направление внутри психоанализа. В рамках феминистского дискурса в психоанализе формулируются значимые идеи, определяющие понимание гендерной идентичности в современной психологии: 1 – появляется понятие собственно *гендерной идентичности* и концептуально обосновываются ее взаимосвязь и разграничение с *половой* и *сексуальной идентичностями*; 2 – происходит отказ от дихотомического противопоставления *маскулинности* и *фемининности*, которые начинают рассматриваться как *параллельные континуумы* гендерного измерения личности; 3 – закладываются основы теорий *множественности гендера* и *широкой вариативности гендерной идентичности*, выходящих за рамки традиционных ролей мужчины и женщины [3, с. 108–119].

Функциональное значение гендера для развития и бытия человека как личности

К концу XX века развитие представлений о гендере и гендерной идентичности привело к смещению фокуса с проблемы «что есть гендер?» к проблеме его *смыслового* и *функционального значения* для развития и бытия человека как личности. Ряд психоаналитиков вообще поставили под сомнение существование гендера как необходимой части идентичности.

Так, А. Харрис, доктор психологии, руководитель программы докторантуры по психотерапии и психоанализу Нью-Йоркского университета (США), предложила рассматривать гендер как *«необходимый вымысел»*, искусственно структурирующий представления человека о себе, поскольку *«любая переживаемая идентичность, основанная на гендере, сексуальности или сексуальном выборе, всегда возникает в историческом и культурно нагруженном контексте, что становится частью внутреннего опыта пола»* (курсив мой. – С.М.) [4, с. 213].

Гендер структурирует общественные отношения

Конечно, условно гендер можно рассматривать как культурный вымысел. Однако он обретает свое реальное воплощение в индивидуальном бытии психики каждого человека. С точки зрения С.В. Мелкова, в современном

обществе этот так называемый вымысел все еще *необходим*. Гендер в качестве научного и житейского понятия структурирует сложившиеся общественные отношения и восприятие человеком себя и других в этих отношениях. В обыденной жизни и в экстремальной ситуации нам важно знать, с человеком какого пола (в физическом и психологическом отношении) мы имеем дело. непонимание (или игнорирование) этого, в том числе в ситуации несоответствия «другого» нашим представлениям о рамках гендерной нормативности, подчас способно вызывать смятение чувств – *общественное напряжение*, которое может перерасти в вербальную или физическую агрессию по отношению к инаковости другого.

Гендер предписывает разделение мира на мужское и женское

В. Голднер, доктор психологии, руководитель программы докторантуры по клинической психологии Нью-Йоркского университета, считает гендер «парадоксальной фальшивой истиной» [5, с. 256], поскольку он предписывает искусственное разделение мира на мужское и женское, что находит свое выражение в индивидуальной психике каждого человека, становясь одной из центральных метафизических категорий как для самоанализа, так и для психологического анализа личности.

Гендер навязывает себя личности

Эти метафоры указывают на то, что гендер, хотя, возможно, и не является необходимой частью идентичности или внутриспихически предопределенной сущностью личности, в сложившихся культурно-исторических условиях становится *центральный опыт существования*, на котором строится идентичность. Гендер как система социальных представлений *навязывает* себя личности.

Представления о гендере в психоанализе XXI века

Н. Кулиш, доктор психологии из Психоаналитического института Мичигана (США), анализируя текущее состояние проблемы гендера и гендерной идентичности в психоанализе XXI века, выделила несколько основных направлений современных исследований: 1 – социальное конструирование гендера; 2 – сложность, множественность и текучесть понятия «гендер»; 3 – разделение понятия гендера и выбора объекта любви; 4 – противопоставление понятий нормальности и маргинальности; 5 – телесное воплощение гендера [6, с. 232]. Рассмотрим эти направления.

2. Социальное конструирование гендера

Дискуссия о соотношении биологического и социального

Обзор современной психоаналитической литературы показывает: несмотря на то что большинство современных психоаналитиков не отвергают роль социальных факторов в развитии гендерной идентичности, дискуссии о соотношении биологического и социального в этом процессе не прекращаются.

Тело как один из компонентов, определяющих развитие гендерной идентичности

Так, ряд психоаналитиков, в частности Р.К. Фридман, Дж. Дауни, доктора медицинских наук, клинические профессора психиатрии Колумбийского университета (США) [7], и М. Роббинс, доктор медицинских наук, профессор эпидемиологии Гарвардской школы общественного здравоохранения (США) [8], подчеркивают первостепенный вклад тела как основы для развития гендерной идентичности – генетических особенностей, анатомии, генитальных ощущений, различий в функционировании мозга и эндокринной системы, считая, что *биологические предпосылки определяют специфические типы реакций*, в большей степени свойственные мужским или женским особям, которые впоследствии станут основой для гендерной дифференциации полов. С точки зрения С.В. Мелкова, такой подход является редуccionистским, поскольку он не учитывает влияние среды, определяющей направленность врожденных импульсов. Если и можно говорить о влиянии биологических факторов на развитие гендерной идентичности, то только *опосредованно культурными значениями*, которые мы приписываем человеку как носителю мужских или женских телесных признаков. Эти значения определяют наше отношение к другому как представителю пола, структурируя его представления о себе и особенности взаимоотношений с другими.

Социальное конструирование гендера

Оппоненты психоаналитиков-биологизаторов – Н. Чодороу, доктор социологических наук, профессор Калифорнийского университета в Беркли (США) [9], и Д. Элис, доктор философии, профессор Психоаналитического института Северной Калифорнии (США) [10], – отводили биологии второстепенную роль, подчеркивая первостепенную значимость *родительских отношений и идентификаций* в становлении гендера как личностного конструкта. В то же время Дж. Батлер, американский философ, профессор Калифорнийского университета в Беркли [11], и Л.Б. Лейтон, доктор философии, доцент кафедры психиатрии Медицинской школы Гарварда (США) [12], вслед за идеями М. Фуко о построении *идентичности через культуру* [13] утверждали, что гендер является социальным конструктом, который находится за рамками биологической предопределенности индивидуальных особенностей человека, а смысловое наполнение гендерной идентичности не имеет строго определенного значения и регламентировано *контекстом и культурой*.

Гендерные тропы, предлагаемые семьей, культурой и историческим периодом

Тем не менее большинство современных англоязычных психоаналитиков признают, что в построении гендера и гендерной идентичности участвует множество

факторов, ключевыми из которых являются так называемые гендерные тропы, предоставляемые *культурой, семьей и обществом*. Психоаналитики Э.С. Пёсн, доктор медицинских наук, профессор психиатрии Колумбийского университета [14], и А. Харрис [15] в своих работах показали, что названные выше факторы должны приниматься во внимание.

Именно культура, семья и общество – носители основного смыслового содержания, которое перерабатывается человеком в его индивидуальном воплощении гендерной идентичности.

Гендер создается человеком индивидуально

Хотя в современном психоанализе гендер рассматривается как продукт культуры и во взаимодействии с некоторыми биологическими и внутриспсихическими особенностями человека, многие ученые подчеркивают, что он всегда создается человеком *индивидуально*. Это положение вполне согласуется с идеей В.С. Мухиной о значении «внутренней позиции», которая входит в категориальный аппарат ее теории феноменологии личности и которую автор понимает как «особое ценностное отношение к себе, к окружающим людям, к собственному жизненному пути и к жизни вообще» [16, с. 913]. Безусловно, индивидуальное воплощение гендерной идентичности определяется не только генотипом и средой, но и ценностным отношением человека к себе как представителю пола.

3. Сложность, множественность и текучесть феномена гендера

Множественность гендерных идентификаций

В 90-е годы XX века проблема *множественности гендеров*, которая в реальной жизни человека не ограничивается только мужской или женской идентичностью, привлекла к себе внимание многих психоаналитиков. Некоторые из них, в частности Л. Арон, доктор психологии, директор программы докторантуры по психотерапии и психоанализу Нью-Йоркского университета [17], и Дж. Бенджамин, доктор философии, адъюнкт-профессор клинической психологии Нью-Йоркского университета [18], пришли к выводу, что множественность гендерных идентификаций может служить постоянным *источником обогащения психики* не только для развивающегося ребенка, но и на протяжении взрослой жизни человека.

Гендерная рефлексия

Л. Арон считает, что «фантазия о “бисексуальной целостности” продолжает существовать в каждом и играет главную фундаментальную и конструктивную роль в творческих способностях и нашей способности думать и символизировать» [17, с. 201], развивая ген-

дерную рефлекссию в контексте поддержания двусмысленности. Бесспорно, человек на протяжении своей жизни может *переопределять* себя в пространстве гендера, наполняя содержание гендерной идентичности новыми значениями и смыслами в процессе обретения жизненного опыта, а *гендерная рефлексия* позволяет ему выходить за рамки исторически и культурно сложившихся гендерных стереотипов и реконструировать представления о себе согласно своим помыслам. В то же время большинство людей на разных этапах своего жизненного пути вовсе не стремятся переопределять себя в пространстве гендера, сохраняя постоянство своей гендерной идентичности.

Устойчивость
и текучесть гендера

Социальные психоаналитики А. Харрис и В. Голднер, опираясь на феминистскую теорию, подчеркивали роль изменяющихся и смешанных идентификаций в построении гендера [4; 5]. Они рассматривали гендер скорее как текучий, противоречивый и непрямолинейный, нежели как стабильный и фиксированный. В то же время А. Харрис писала: «...гендер не является чем-то материальным, просто лиминальным или эфемерным. Скорее в опыте любого человека гендер может занимать обе позиции. Гендер в каких-то контекстах может быть плотным и материальным, и вполне реальным, как любые особенности в нашем характере. В другие моменты гендер может казаться проницаемым и иллюзорным. Кроме того, может существовать множество гендеров или воплощенных в теле сущностей. Для некоторых людей эти переживания гендера могут ощущаться как интегрированные, созвучные эго. Для других гендерные противоречия и альтернативы кажутся опасными и пугающими и поэтому воспринимаются как трещины в образе Я, разобщенный частичный объект» [4, с. 212].

Проблемы
в развитии
гендерной
идентификации

Это суждение вызывает ряд вопросов. Становится ли гендер в процессе развития *устойчивым*, и когда это происходит, или же он остается потенциально *текучим на протяжении всей жизни*? В каких ситуациях переживание особенностей гендерной идентичности способствует *укреплению целостности самосознания*, а в каких, напротив, переживается как *расщепление Я*? Эти вопросы, требующие дальнейшего теоретического осмысления и эмпирических исследований, могут говорить о значимости гендерной идентичности для психологического здоровья и благополучия некоторого количества людей, особенно на первых этапах онтогенеза. Для подавляющего большинства людей половая и гендерная идентификация протекает

Монолитный
гендер – понятие
устаревшее

как спокойный процесс, не нарушающий развитие личности и не требующий специального психотерапевтического вмешательства.

Идеи о текучести и сложности гендера в последнее время были подкреплены многочисленными примерами из психоаналитической клинической практики Р. Бальсам, доктора медицины, профессора клинической психиатрии Йельского университета (США) [19] и Дж. Яноф, доктора медицины, практикующего психиатра (США) [20]. Так, Р. Бальсам писала, что зрелая гендерная идентичность состоит из интегрированных мужских и женских идентификаций и телесных представлений. Автор проиллюстрировала эту сложность гендерных представлений, выраженных в фантазиях своих пациентов, в их телесных образах и проигранных клинических переносах, сделав вывод о том, что «такие поляризованные аспекты, как мужское/активное/доминирующее или женское/пассивное/покорное, когда обретают фиксацию в личности, представляют просто защитные решения становления гендерной идентичности. Интеграция гендерного нарратива требует внутреннего, упорядоченного, оппортунистического смешения мужских и женских значений вместе с четким признанием сексуальной функции тела. Монолитный гендер – понятие, которое сегодня является устаревшим» [19, с. 1357].

Типично мужское
и типично женское...

Таким образом, примеры из психоаналитической практики могут свидетельствовать о том, что в ряде случаев в человеке в одно время и в одном контексте гендер кажется *жестко зафиксированным*, а в другое время и в другом контексте гендер становится более *текучим*, что может определяться индивидуальными особенностями личности и конкретными социальными условиями развития и бытия человека. При этом *в каждом* из нас в разных соотношениях могут присутствовать как типично мужские, так и типично женские качества, о чем размышлял О. Вейнинггер: «...мужчина и женщина являются как бы двумя субстанциями, распределенными в самых разнообразных смешениях в живых индивидуумах, причем коэффициент ни одной из этих субстанций *не может равняться нулю*» (курсив мой. – С.М.) [21, с. 9].

Мужчина и
женщина – типы
личности

Так называемые культурно разделенные мужские и женские качества – это прежде всего качества личности, а не биологически предопределенные половые особенности. В.С. Мухина писала: «Мы можем судить о типе личности по тому, какую позицию занимает человек по отношению к проблеме половой идентификации, какие отдельные вопросы пола локализуют его внимание, как

он интерпретирует те или иные факты индивидуальных проявлений человека и социальные ситуации как таковые, что привлекает его внимание в наибольшей мере.

Особенности половой ситуации человека характеризуют его сущностные черты. Мужчина – прежде всего тип личности. Женщина – прежде всего тип личности» [16, с. 649]. С этим видением культурного человека нельзя не согласиться.

В реальной жизни мы можем наблюдать разнообразие мужественных и женственных типов личности, которые могут не совпадать с мужским и женским биологическим полом.

Гендерная идентичность каждой конкретной личности – это *уникальный сплав* исторически сложившихся культурных значений и смыслов, по отдельности относящихся к разным типам гендерных эталонов, идей и поведения. В контексте индивидуального самосознания в подавляющем большинстве случаев гендерная идентичность переживается исключительно как мужская или исключительно как женская идентичность.

Гендер как индивидуальный язык личности

Многие психоаналитики сходятся во мнении, что гендер является многоуровневым, динамически изменяемым феноменом. Лингвист и психоаналитик К. Боллас, профессор английского языка Университета штата Массачусетс (США), рассматривал гендер как *«индивидуальный язык личности»* [22], то есть как то, что может быть в самом себе осмыслено и артикулировано другому. Ни у одного человека гендер полностью не воспроизводит гендерные категории, существующие в культуре, а является его *личной интерпретацией*. По определению М. Голднер и В. Димен, американских психоаналитиков из Нью-Йоркского университета, «каждый человек сам создает уникальную, динамически подвижную, многоуровневую версию гендера, собранную из гендерных тропов, которые предлагают определенная культура и данный исторический период. <...> Гендер – это уникальное, личное, сознательное и бессознательное переосмысление культурного архетипа, воплощенное в выражении “вот что я подразумеваю под женственностью (мужественностью)”» [23, с. 102].

Безусловно, гендер – это не просто пассивно присвоенный культурный конструкт, а его интерпретация и переинтерпретация человеком на протяжении всей его жизни. Гендер – это язык, определяющий восприятие себя и особенности взаимодействия с другими.

Идея «мягко собранного гендера»

А. Харрис предложила теорию «мягко собранного гендера», согласно которой гендер не определен жестко

биологией и/или культурой: «В рассмотрении такого сложного феномена, как гендер в качестве мягко собранной системы, мы берем значения гендера из любых индивидуальных и семейных систем вместе с его функциями и формами внутри специальных задач в специфическом окружении. Несомненно, гендер может включать в себя особенности поведения, свойства которых являются сознательными и бессознательными, происходят из социального взаимодействия» [15, с. 232].

Гендер как результат личностных взаимодействий «я» с другими

Гендерная идентичность следует множественными путями развития с непредсказуемым результатом, выполняет различные психические и социальные функции, находится под влиянием огромного количества переменных, глубоко личностных и межличностных, осознаваемых и неосознаваемых. Такая идея «сборки», в первую очередь, акцентирует внимание на процессе развития гендерной идентичности, а не на ее структуре. По мнению А. Харрис, гендер конструируется социально, будучи опосредованным семьей и обществом, и появляется в контексте *личностных взаимодействий «я» с другими по принципу взаимного обусловливания*, где важная роль в развитии гендерной идентичности отводится не только социальным условиям, но и личной активности самого человека.

Внутренняя позиция личности как фактор развития гендерной идентичности

Таким образом, можно говорить о том, что в современном психоанализе, помимо биологического и социального факторов в развитии гендерной идентичности, выделяется и третий фактор – активность самого человека в конструировании гендерной идентичности. Эти идеи согласуются с концептуальными положениями теории развития личности В.С. Мухиной о роли трех факторов, определяющих развитие самосознания человека, включающего в себя в качестве одного из компонентов и гендерную идентичность (в терминологии автора – «половую идентификацию»): «Половая идентификация – чрезвычайно сложный процесс и личная деятельность самовоспитания самого человека. Здесь взаимодействуют: 1 – природно и генетически передаваемые особенности высокого или низкого, сильного или слабого сексуального потенциала человека; способы реагирования на сексуальный объект и психическая сензитивность; 2 – социальное окружение с его многообразием внешних культурных влияний, с его охваченностью историческим временем Великого идеополя общественного самосознания; 3 – позиция самого человека в отношении пути собственной половой идентификации – от внешних образа и поведения до идеалов, которые он вырабатывает для себя в качестве образца» [16, с. 648–649].

Потребность в любви
и в высоких
отношениях

Безусловно, с одной стороны, гендерная идентификация проходит через биологическое и физическое развитие, с другой – через идеалы и высокие человеческие чувства, определяемые не только культурой, но и личным отношением к ним каждого человека, что выражается в его внутренней позиции по отношению к себе и к другим как представителям пола. У развитой личности потребность в любви и в высоких отношениях выражена сильнее, чем ориентация на половые потребности.

4. Феноменология гендера и объекта любви

Гендер и выбор
объекта любви

Современные психоаналитические авторы соглашались с тем, что важно делать различия между гендером (и гендерной идентичностью) и выбором объекта любви (ориентацией на сексуального партнера). В клинической практике описано множество примеров, подтверждающих, что, несмотря на взаимосвязь гендерной идентичности и ориентации на сексуального партнера, они, тем не менее, являются параллельными континуумами, в которых личность определяет себя.

Трансгомосексуальность

Об этом ярко свидетельствуют случаи трансгомосексуальности, когда человек испытывает гендерную дисфорию, не принимая свой биологически заданный пол. При этом он считает себя гомосексуалом, так как его сексуальное влечение направлено на представителей противоположного биологического пола, но того же пола по отношению к его внутреннему самоощущению. Анализируя трансгомосексуальность, Ф.М. Мондимер, доктор медицины, психиатр и профессор Университета Северной Каролины в Чапел-Хилле (США), писал: «Эти состояния убеждают нас в том, что у человека психологический опыт бытия в качестве мужчины или женщины и психологический опыт влечения к мужчине или женщине представляют собой отдельные явления и могут существовать в различных комбинациях» [24, с. 254].

Взаимовлияния
гендерной
и сексуальной
идентичности

Это позволяет сделать вывод о том, что ни биологически заданная половая принадлежность, ни социально сконструированная гендерная идентичность не определяют напрямую направленность сексуального влечения человека, которая может являться самостоятельным измерением для самоидентификации. Поэтому значимо концептуально разграничивать понятия гендерной и сексуальной идентичности личности как в теории, так и на практике. При этом, как полагает С.В. Мелков, не стоит исключать *взаимовлияния* гендерной и сексуальной идентичности. С одной стороны, значения и смыслы, на которых выстроена гендерная идентичность,

определяют наши межполовые отношения, в том числе отношения с объектом любви. С другой стороны, сексуальная идентичность, имея свои культурно обусловленные значения и смыслы, может пробуждать гендерную рефлексию, направленную на реконструкцию некоторых особенностей гендерной идентичности.

Гетеросексуальность
и гомосексуальность

В современном психоанализе гетеросексуальность и гомосексуальность рассматриваются как возможные варианты нормального развития сексуальности человека, ни одна из которых не является данностью бытия. Такая точка зрения делает несостоятельной идею З. Фрейда о том, что идентификация ребенка с одним из родителей обязательно ведет к сексуальному желанию по отношению ко второму, а гомосексуальность является следствием неразрешенного эдипова комплекса [25].

Бисексуальность
как исходная точка
развития
сексуальности
человека

Многие психоаналитики рассматривали бисексуальность как исходную естественную точку развития сексуальности человека. Так, Н. Чодороу пришла к выводу, что и гетеросексуальность, и гомосексуальность должны рассматриваться в качестве *компромиссных образований*, ограничивающих врожденный потенциал сексуальности человека [9]. Дж. Батлер говорила о том, что бисексуальность личности является той основой, с помощью которой общество и семья формируют и направляют детей к выбору сексуального объекта противоположного пола и к подавлению и вытеснению гомосексуальных импульсов, искусственно ограничивая проявления сексуальности человека: «...гетеросексуальность культивируется через запреты, где эти запреты принимают в качестве одного из своих объектов гомосексуальные влечения, тем самым вынуждая потерю этих влечений» [26, с. 169].

Гетеросексуальность
и гомосексуальность
ставятся под
сомнение

Таким образом, в современном психоанализе гетеросексуальность и гомосексуальность ставятся под сомнение (в отличие от гетеросексуальной и гомосексуальной идентичности), поскольку они являются не следствием природно заданной сексуальности человека, а результатом сложившихся представлений о себе на основе *осознаваемых* сексуальных переживаний, которые человек соотносит с культурными конструктами о *типах сексуальной категоризации* (гомосексуал, бисексуал, гетеросексуал) [27, с. 101]. Поэтому в современной психоаналитической практике работы с гомосексуалами важны не причины, приведшие к гомосексуальности, а *отношение к ней и смысловое содержание представлений о себе* человека в контексте сексуальной идентичности.

5. Проблемы нормы и маргинальности гендерной идентичности

Нормальность гендера, противопоставленная маргинальности

Современные теории гендера бросили вызов традиционным ориентирам и предположениям о нормальном и маргинальном гендере. Так, К. Корбетт, клинический психолог, доцент Нью-Йоркского университета, писал, что «в традиционных моделях развития гендера доминирует нормативная логика центрированности, не считавшая необходимым учитывать маргинальные варианты, в то время как постмодернистские теории субъективности переоценивают потенциал маргинальности и не учитывают значимость сходства и согласованности в человеческих отношениях» [28, с. 316]. Долгое время в качестве центральной точки отсчета в соотношении нормального и маргинального рассматривался гомосексуал как находящийся на «периферии» и воспринимавшийся как психически нездоровый. Сегодня эта позиция пересматривается. Для К. Корбетта, как и для большинства современных психоаналитиков, основным признаком здоровья является *свобода разума*, а не отсутствие периферийных вариаций гендерной и сексуальной идентичности. Именно по отношению к свободе разума в психологии необходимо устанавливать центральную точку отсчета психической нормы и возможных отклонений.

Несоответствие нормам общества как фактор психических расстройств

В то же время К. Корбетт утверждал, что гендер может обладать регуляторным эффектом, сдерживая человека посредством укорененных социальных стереотипов и правил относительно гендерных ролей. По мнению исследователя, многие пациенты психоаналитиков страдают от отсутствия интеграции, обезличивания и боли, поскольку они считаются субъектами, *не соответствующими нормам*, и тем самым сталкиваются с «мощной рукой культуры» [28]. Следовательно, причиной возможных психических отклонений носителей маргинальных гендерных идентичностей является не сам факт маргинальности, а их *стигматизация* обществом, способная пошатнуть свободу разума личности.

Включение нестандартных гендеров в гендерную полярность

Дискуссия о нормальности и маргинальности гендеров имеет прямое отношение к нестандартным гендерным идентичностям, определенным как «гендерная диффузия». Современное психоаналитическое сообщество вынуждено прислушиваться к голосам с «периферии» из интерсексуальных и трансгендерных сообществ, требующих их принятия и отхода от традиционных бинарных категорий гендера и нормальности, включения нестандартных гендеров в гендерную полярность,

Середина как
добродетель
человека

что и происходит в последние годы в психоаналитической теории и практике.

Рассматривая проблему нормы и маргинальности гендерной идентичности, продуктивно обратиться к идеям Аристотеля о *середине* как добродетели человека. Философ писал: «...существуют три наклонности, две относятся к порокам – одна в силу избытка, другая в силу недостатка – и одна к добродетели – в силу обладания серединой» [29, с. 391]. Человечество условно выделяет для себя некую норму, которая может различаться в разные исторические эпохи. Однако эта норма не всегда есть середина в понимании Аристотеля, поскольку реально может являться крайностью, как эталонные образы мужчины и женщины, которым полностью не соответствует ни один человек, или категоричная нормальность исключительно гетеросексуальной идентичности, противопоставляющая себя всем иным реально существующим проявлениям сексуальности животных и человека.

Каждый несет в себе
всё

Каждый из нас несет в себе всё, а норму вырабатывает сознание. Если нормой в общественном сознании является крайность, то тем, кто так или иначе отклоняется от нее, становится трудно. Аристотель рассуждал об этом: «...люди крайностей отодвигают того, кто держится середины, к противоположной от себя крайности... <...> ...чем более мы склонны к чему бы то ни было, тем более это, видимо, противоположно середине» [29, с. 391–392]. Так, например, мужчина, придерживающийся жесткого стереотипа маскулинности, не только отрицает в себе наличие фемининных качеств, но и не считает нормальными тех мужчин, которые не соответствуют его пониманию мужественности, хотя реально в каждом из нас в разных пропорциях есть и маскулинные, и фемининные свойства личности.

Маргинальная
гендерная
идентичность

Следуя идеям Аристотеля, по мнению С.В. Мелкова, под маргинальной гендерной идентичностью можно понимать не какой-то конкретный ее тип, а *недостаток или отрицание сложившихся в культуре гендерных схем либо ориентацию на жесткую стереотипность гендерных эталонов*. В качестве середины можно рассматривать овладение широким репертуаром значений и смыслов гендера, существующих в культуре, с одновременной сознательной пластичностью гендерных схем, определяющих наше отношение к себе и к другим как представителям пола, а также выражение этого отношения во внешности и поведении. Свобода разума в этом случае позволяет избегать крайностей и обеспечивает возможность гендерной рефлексии.

6. Телесное воплощение гендера

Проблема телесного воплощения гендера соотносится с проблемой социального конструирования гендера. Множество современных теоретиков психоанализа с осторожностью относятся к телесным влияниям на формирование гендера, пытаясь отстраниться от старых представлений и взглядов, таких, например, как известное утверждение З. Фрейда «анатомия – это судьба». С тех пор как господствует представление, что гендер артикулирован и опосредован межличностной коммуникационной сферой, они предпочитают не выходить за рамки социального и интерсубъективного подходов, что отражено в клинической практике Дж. Яноф [20].

Тело определяет
гендер

Французский психоаналитик Х.-Д. Назио, ученик Ж. Лакана и один из ведущих комментаторов его теории, считал, что взаимосвязь тела и гендера можно рассматривать с трех позиций: «...с точки зрения *реального* мы имеем тело как синоним наслаждения; с точки зрения *символического* мы имеем тело-означающее, совокупность дифференцированных между собой элементов, которая обуславливает поступок в другом; и, наконец, *воображаемое* тело, отождествляемое с внешним захватывающим образом, который пробуждает в субъекте смысл» [30, с. 131–132]. Таким образом, мы можем говорить о том, что тело определяет гендер: 1 – на уровне биологии посредством отношения человека к нуждам тела; 2 – на уровне социального, когда особенности телесности определяют отношение другого к нам; 3 – на уровне феноменологического, когда образ тела в структуре самосознания человека наполняется индивидуальными смыслами.

Наслаждение тела
и гендер

Проблема значения наслаждений тела в развитии гендерной идентичности остается спорной, несмотря на то что многие психоаналитики до сих пор уделяют ей значительное внимание, как например Х.-Д. Назио. Однако французский психоаналитик в своих воззрениях ушел от жесткого биологического детерминизма З. Фрейда, подчеркивая, что гендерную идентичность определяют не сами телесные процессы наслаждения, а то, как человек к ним относится: «Женское и мужское – это прежде всего позиции, определяемые специфическим отношением каждого – независимо от пола – к тому, как он живет в своем теле, со своей специфической манерой его маскировать. Это разные модальности сокрытия объекта, то есть два разных способа прикрывать и рядить наслаждение. <...> Я настаиваю, что слова “женщина” и “мужчина” должны здесь понимать-

ся как женская и мужская позиция, которую занимает любое существо независимо от своего пола» [30, с. 79–80].

Можно согласиться с автором, что отношение человека к телесным процессам определяет особенности его гендерной идентичности, однако это отношение обусловлено культурным восприятием мужской и женской телесности и не ограничивается одним лишь намерением скрыть стремление к наслаждению или выдать его за что-то иное.

Взаимосвязь тела и гендера

Е.А. Гольман, кандидат социологических наук, преподаватель кафедры общей социологии НИУ ВШЭ, в своем диссертационном исследовании показала, что в современной гендерной теории взаимосвязь тела и гендера рассматривается в двух аспектах [31, с. 82–83]: 1 – интерпретация тела и биологических процессов в контексте бинарной классификации, абсолютизирующей жесткие границы мужской и женской телесности и игнорирующей их реальную условность; 2 – телесные практики как способ закрепления гендера на поверхности тела или как ресурс сопротивления гендерным нормам.

Тело – изменчивый предмет для гендерных репрезентаций

Современные исследователи и психоаналитики-практики фокусируются на том, как человек использует тело для представления или артикулирования фантазий, диссоциированных чувств и невербализованных мыслей. В этом смысле тело является *изменчивым* и одновременно *индивидуализированным предметом* для гендерных репрезентаций. Для М. Даймонда, доктора психологии, профессора психиатрии Калифорнийского университета, «судьба – это то, что мы делаем из собственной анатомии» [32, с. 1103]. В своей статье, посвященной мужской гендерной идентичности, он попытался преодолеть полярность между социальным конструктивизмом и биологическим материализмом, предлагая более сложное понимание гендера, формирующегося не только на базе ранних идентификаций с каждым из родителей, но и под влиянием биологических факторов.

Соотношение гендера и телесности

Размышляя о соотношении гендера и телесности, можно предположить, что сначала на основе телесных признаков ребенку приписывается определенный гендер через межличностную коммуникацию в контексте существующей бинарной модели «мужчина–женщина», при необходимости корректируя телесность, если она этой бинарной модели не соответствует (гермафродитизм). Затем ребенок присваивает социальные представления о том, что значит быть мальчиком или девочкой, соотнося их с приписываемым ему полом. Взрослея,

Эксперименты
с телесными
практиками
и модификациями

он определяет, насколько эти присвоенные представления соответствуют его личному восприятию своей телесности и его личному самоощущению в пространстве гендера.

Далее человек начинает экспериментировать, используя различные телесные практики и модификации, чтобы выразить свою гендерную идентичность на поверхности тела либо в соответствии с нормативными представлениями общества, либо как сопротивление традиционной гендерной нормативности [33, с. 203–207]. Таким образом, можно говорить о том, что гендерная идентичность и телесность имеют *взаимобуславливающие связи*. Тело может усиливать и закреплять гендерную идентичность, но может восприниматься и как препятствие для возможности быть собой. В современной культуре тело нередко воспринимается как модный аксессуар, как модифицируемая вещь, вплоть до полной смены пола согласно внутреннему самоощущению в контексте гендерной идентичности.

* * *

Многообразие точек
зрения на гендер

На современном этапе развития психоаналитической мысли наблюдается большое разнообразие точек зрения на гендер как на многоуровневое, *динамически изменяемое* образование, формирующееся из гендерных тропов, которые предоставляют *культура, семья и исторический период*, что подтверждается не только на теоретическом уровне, но и многочисленными примерами из клинической практики.

Не стихают дискуссии о соотношении *биологического* и *социального* факторов в развитии гендерной идентичности, а также подчеркивается значение *внутренней позиции* личности, самостоятельно переопределяющей себя в пространстве гендера на протяжении всей жизни.

Нормальность и
маргинальность
типов гендерной
идентичности

Наблюдается выход за пределы традиционных *бинарных категорий* гендера «мужчина–женщина» и переосмысление отношения к *нормальности* и *маргинальности* различных типов гендерной идентичности. Теоретически разграничиваются понятия «*гендер*», «*сексуальность*» и «*телесность*», анализируется их взаимовлияние и роль в развитии гендерной идентичности. Эти тенденции в развитии психоанализа определяют понимание проблемы гендера и гендерной идентичности в современной психологии, задавая новые направления исследования обсуждаемых феноменов как на теоретическом уровне, так и в клинической практике.

При этом психоаналитики нередко возводят частные проявления некоторых гендерных идентификаций в ранг универсальных тенденций человеческой психики, что, однако, не всегда соответствует реальной психической жизни многих людей.

1. *Кон И.С.* Мужчина в меняющемся мире. – М., 2009.
2. *Фрейд З.* Я и Оно // Я и Оно: Сочинения. – М., 2004. – С. 839–860.
3. *Мелков С.В., Кудрина А.В.* Эволюция представлений о гендере и гендерной идентичности в психоанализе от истоков до 1990-х годов // Развитие личности. – 2015. – № 2. – С. 96–119.
4. *Harris A.* Gender as contradiction // *Psychoanalytic Dialogues*. – 1991. – No. 1. – P. 197–224.
5. *Goldner V.* Toward a critical relational theory of gender // *Psychoanalytic Dialogues*. – 1991. – No. 1. – P. 249–272.
6. *Kulish N.* Clinical Implications of Contemporary Gender Theory // *Journal of American Psychoanalytical Association*. – 2010. – No. 58. – P. 231–258.
7. *Friedman R.C., Downey J.* Biology and the Oedipus complex // *Psychoanalytic Quarterly*. – 1995. – No. 64. – P. 234–264.
8. *Robbins M.* Nature, nurture, and core gender identity // *Journal of the American Association*. – 1996. – No. 44 (suppl.). – P. 93–117.
9. *Chodorow N.J.* *Femininities, Masculinities, Sexualities: Freud and Beyond*. – Lexington, 1994.
10. *Elise D.* Primary femininity, bisexuality, and the female ego ideal: a re-examination of female developmental theory // *Psychoanalytic Quarterly*. – 1997. – No. 66. – P. 470–489.
11. *Butler J.* *Gender Trouble*. – New York, 1990.
12. *Layton L.B.* *Who's that Girl? Who's that Boy? Clinical Practice Meets Postmodern Gender Theory*. – Northvale, New Jersey, 1998.
13. *Фуко М.* Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. – М., 1996.
14. *Person E.S.* *The Sexual Century*. – New Haven, Connecticut, 1999.
15. *Harris A.* Gender as a soft assembly // *Studies in Gender and Sexuality*. – 2000. – No. 1. – P. 223–251.
16. *Мухина В.С.* Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 4-е изд., испр. и доп. – М., 2014.

17. Aron L. The internalized primal scene // *Psychoanalytic Dialogues*. – 1995. – No. 5. – P. 195–236.
18. Benjamin J. Like Subjects, Love Objects. – New Haven, Connecticut, 1995.
19. Balsam R. Integrating male and female elements in a woman's gender identity // *Journal of the American Psychoanalytic Association*. – 2001. – No. 49. – P. 1335–1360.
20. Yanof J.A. Barbie and the tree of life: the multiple functions of gender in development // *Journal of American Psychoanalytical Association*. – 2000. – No. 48. – P. 1439–1465.
21. Вейнингер О. Пол и характер. – М., 1991.
22. Bollas C. Forces of Destiny: Psychoanalysis and Human Idiom. – London, 1989.
23. Dimen M., Goldner V. Gender and Sexuality // *The American Psychiatric Publishing textbook of psychoanalysis* / ed. by E.S. Person, A.M. Cooper, G.O. Gabbard. – Arlington, Virginia, 2005. – P. 93–116.
24. Мондитор Ф.М. Гомосексуальность: Естественная история. – Екатеринбург, 2002.
25. Фрейд З. Анализ фобии пятилетнего мальчика. – М., 1990.
26. Butler J. Melancholy gender – refused identification // *Psychoanalytic Dialogues*. – 1995. – No. 5. – P. 165–180.
27. Мелков С.В. Сексуальная идентичность в контексте современной культуры // *Развитие личности*. – 2007. – № 2. – С. 100–109.
28. Corbett K. More life: Centrality and marginality in human development // *Psychoanalytic Dialogues*. – 2001b. – No. 11. – P. 313–355.
29. Аристотель. Никомахова этика // *Сочинения в 4 т. Т. 4*. – М., 1983. – С. 53–293.
30. Назио Х.-Д. Пять уроков по теории Жака Лакана. – М., 2014.
31. Гольман Е.А. Женская телесность: теоретические подходы и перспективы социологического исследования: дис. ... канд. социол. наук. – М., 2015.
32. Diamond M.J. Masculinity unraveled: The roots of male gender identity and the shifting of male ego ideals throughout life // *Journal of the American Psychoanalytic Association*. – 2006. – No. 54. – P. 1099–1130.
33. Мелков С.В. Частный случай конструирования гендерной идентичности посредством новых знаков XXI века (на материале анализа позиции Кончиты Вурст) // *Развитие личности*. – 2015. – № 3. – С. 194–212.

References

1. Kon I.S. *Muzhchina v menyayushchemsya mire*. Moscow, 2009. (in Russian)
2. Frejd Z. Ya i Ono. In: *Ya i Ono. Sochineniya*. Moscow, 2004, pp. 839–860. (in Russian)
3. Melkov S.V., Kudrina A.V. Ehvolyciya predstavlenij o gendere i gendernoj identichnosti v psihoanalize ot istokov do 1990-h godov. In: *Razvitie lichnosti*. 2015. No. 2, pp. 96–119. (in Russian)
4. Harris A. Gender as contradiction. *Psychoanalytic Dialogues*. 1991. No. 1, pp. 197–224.
5. Goldner V. Toward a critical relational theory of gender. *Psychoanalytic Dialogues*. 1991. No. 1, pp. 249–272.
6. Kulish N. Clinical Implications of Contemporary Gender Theory. *Journal of American Psychoanalytical Association*. 2010. No. 58, pp. 231–258.
7. Friedman R.C., Downey J. Biology and the Oedipus complex. *Psychoanalytic Quarterly*. 1995. No. 64, pp. 234–264.
8. Robbins M. Nature, nurture, and core gender identity. *Journal of the American Association*. 1996. No. 44 (suppl.), pp. 93–117.
9. Chodorow N.J. *Femininities, Masculinities, Sexualities: Freud and Beyond*. Lexington, 1994.
10. Elise D. Primary femininity, bisexuality, and the female ego ideal: a re-examination of female developmental theory. *Psychoanalytic Quarterly*. 1997. No. 66, pp. 470–489.
11. Butler J. *Gender Trouble*. New York, 1990.
12. Layton L.B. *Who's that Girl? Who's that Boy? Clinical Practice Meets Postmodern Gender Theory*. Northvale, New Jersey, 1998.
13. Fuko M. *Volya k istine: po tu storonu znaniya, vlasti i seksual'nosti*. Moscow, 1996. (in Russian)
14. Person E.S. *The Sexual Century*. New Haven, Connecticut, 1999.
15. Harris A. Gender as a soft assembly. *Studies in Gender and Sexuality*. 2000. No. 1, pp. 223–251.
16. Muhina V.S. *Lichnost': Mify i Real'nost' (Al'ternativnyj vzglyad. Sistemnyj podhod. Innovacionnye aspekty)*. 4-e izd., ispr. i dop. Moscow, 2014. (in Russian)
17. Aron L. The internalized primal scene. *Psychoanalytic Dialogues*. 1995. No. 5, pp. 195–236.
18. Benjamin J. *Like Subjects, Love Objects*. New Haven, Connecticut, 1995.
19. Balsam R. Integrating male and female elements in a woman's gender identity. *Journal of the American Psychoanalytic Association*. 2001. No. 49, pp. 1335–1360.

20. Yanof J.A. Barbie and the tree of life: the multiple functions of gender in development. *Journal of American Psychoanalytical Association*. 2000. No. 48, pp. 1439–1465.
21. Vejninger O. *Pol i karakter*. Moscow, 1991. (in Russian)
22. Bollas C. *Forces of Destiny: Psychoanalysis and Human Idiom*. London, 1989.
23. Dimen M., Goldner V. Gender and Sexuality. *The American Psychiatric Publishing textbook of psychoanalysis*. Ed. by E.S. Person, A.M. Cooper, G.O. Gabbard. Arlington, Virginia, 2005, pp. 93–116.
24. Mondimor F.M. *Gomoseksual'nost': Estestvennaya istoriya*. Ekaterinburg, 2002. (in Russian)
25. Frejd Z. *Analiz fobii pyatiletnego mal'chika*. M., 1990.
26. Butler J. Melancholy gender – refused identification. *Psychoanalytic Dialogues*. 1995. No. 5, pp. 165–180.
27. Melkov S.V. Seksual'naya identichnost' v kontekste sovremennoj kul'tury. In: *Razvitie lichnosti*. 2007. No. 2, pp. 100–109. (in Russian)
28. Corbett K. More life: Centrality and marginality in human development. *Psychoanalytic Dialogues*. 2001b. No. 11, pp. 313–355.
29. Aristotel'. *Nikomahova ehtika*. *Sochineniya: v 4 t.* T. 4. Moscow, 1983, pp. 53–293. (in Russian)
30. Nazio H.-D. *Pyat' urokov po teorii Zhaka Lakana*. Moscow, 2014. (in Russian)
31. Gol'man E.A. *Zhenskaya telesnost': teoreticheskie podhody i perspektivy sociologicheskogo issledovaniya*. PhD dissertation (Sociology). Moscow, 2015. (in Russian)
32. Diamond M.J. Masculinity unraveled: The roots of male gender identity and the shifting of male ego ideals throughout life. *Journal of the American Psychoanalytic Association*. 2006. No. 54, pp. 1099–1130.
33. Melkov S.V. Chastnyj sluchaj konstruirovaniya gendernoj identichnosti posredstvom novyh znakov XXI veka (na materiale analiza pozicii Konchity Vurst). In: *Razvitie lichnosti*. 2015. No. 3, pp. 194–212. (in Russian)

